

УДК 342.4

DOI: 10.34670/AR.2026.75.21.015

Конституционно-правовая модель «государства устойчивого развития» в России: анализ положений статьи 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ

Демидов Геннадий Константинович

Старший преподаватель,
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий,
620039, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: Demidov@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье на основе системного анализа текста статьи 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ предпринята попытка концептуализации новой модели государственного устройства, закрепленной указанным актом. Автор рассматривает данную модель как формирование особой надстройки — «государства устойчивого развития», принципиально отличающейся от общепринятой международной концепции устойчивого развития, предложенной ООН (ЦУР). В работе выделяются важнейшие конституционные характеристики этой модели: единая система публичной власти, суверенитет правового пространства, конституционализация социально-экономических гарантий, кадровая автономия, институциональная преемственность. Методологическую основу составляет формально-юридический анализ текста Конституции РФ в редакции Закона.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидов Г.К. Конституционно-правовая модель «государства устойчивого развития» в России: анализ положений статьи 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2026.75.21.015

Ключевые слова

Государственный суверенитет, единая система публичной власти, Конституционный Суд, Конституция РФ, местное самоуправление, публичная власть, социальное государство, устойчивое развитие, конституционная идентичность.

Введение

В рамках ООН разработана и введена в международный оборот концепция устойчивого развития, интерпретируемая как модель сбалансированного сочетания экономического прогресса, социальной справедливости и охраны окружающей среды. Указанная концепция определила общепланетарный вектор, ориентированный на создание условий для достойного существования сегодняшнего поколения с безусловным сохранением природно-ресурсного потенциала и жизнепригодной экологической обстановки для будущих поколений [Алферова, 2021]. Однако представленный для анализа конституционно-правовой материал демонстрирует принципиально иной подход. Закон РФ о поправке к Конституции РФ [Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ, 2020] закрепляет не просто участие государства в глобальной повестке устойчивого развития, но формирует конституционно-правовую модель самого государства как субъекта устойчивого развития.

В отличие от международной парадигмы, где устойчивость рассматривается как свойство глобальной системы [Декларация тысячелетия ООН, 2000], в представленном тексте закрепляется устойчивость самого государственного организма: его институтов, правовой системы, социальных обязательств и кадрового состава. Это позволяет говорить о возникновении особой категории – «государство устойчивого развития» – как самостоятельной модели устройства публичной власти.

Институциональная устойчивость: единая система публичной власти

Основным и наиболее важным положением анализируемого Закона является конституционное закрепление единой системы публичной власти (ч. 3 ст. 80, ст. 132). Текст документа устанавливает, что органы местного самоуправления и органы государственной власти включены в единую систему для наиболее эффективного решения задач в интересах населения (ст. 132). Об этом свидетельствует О. В. Попова, раскрывая вопросы институционализации единой системы публичной власти в РФ выстраиваемой на уровнях организации городского управления и самоуправления [Попова, 2022].

Данная норма качественно меняет архитектуру публичного управления: если ранее муниципальная власть рассматривалась как автономный уровень, то теперь она интегрирована в общую государственную вертикаль с правом государственного участия в формировании муниципальных органов (ст. 131). Это создает устойчивость управленческой системы как целого, исключая фрагментацию властных полномочий.

Дополнительно для обеспечения согласованного функционирования всех уровней власти учреждается Государственный Совет (п. 17 ст. 83) – орган, координирующий деятельность публичных институтов. Тем самым создается устойчивая институциональная сеть, способная к самовоспроизводству и адаптации без утраты управляемости.

Суверенная устойчивость: приоритет национальной правовой системы

Фундаментальной характеристикой «государства устойчивого развития» становится закрепление правового суверенитета. Текст Закона (п. 12 ст. 79) устанавливает, что решения

межгосударственных органов, принятые на основании международных договоров РФ, не подлежат исполнению, если они противоречат Конституции РФ. Данная норма дополняется положениями о Конституционном Суде (ст. 125), наделенном полномочием оценивать возможность исполнения таких решений.

Таким образом, обеспечение устойчивости государственного суверенитета достигается посредством защиты конституционной идентичности от внешнего правового воздействия. В данной связи О. В. Брежнев, исследуя проблемы юридической природы, нормативной регламентации и порядка реализации института предварительного конституционного контроля в Российской Федерации, обосновывает допустимость возложения федеральным законодателем на Конституционный Суд РФ полномочия по проверке закона о поправке к Конституции РФ на соответствие положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ. При этом подобная проверка осуществляется в порядке предварительного контроля – до вступления соответствующего закона в силу, то есть до момента, когда вносимые поправки становятся неотъемлемой составной частью Основного закона [Брежнев, 2020]. Примечательно, что Закон также вводит превентивный конституционный контроль (проверка законопроектов до подписания Президентом), что предотвращает принятие неконституционных актов на стадии законодательного процесса.

Указанные положения формируют модель, при которой международные обязательства государства исполняются лишь в той мере, в какой они не противоречат национальному правопорядку. Это принципиально отличает данную модель от глобалистской концепции, предполагающей приоритет наднационального права.

Социальная устойчивость: конституционализация гарантий

Отдельного внимания заслуживает блок социально-экономических положений. Текст Закона переводит на конституционный уровень ряд предусмотренных гарантий:

- минимальный размер оплаты труда не ниже величины прожиточного минимума (п. 8 ст. 75);
- принципы индексации пенсий и солидарности поколений (п. 8 ст. 75);
- цели государственной политики: уважение человека труда, социальное партнерство, экономическая солидарность (п. 9 ст. 75.1);
- обязательства государства по обеспечению доступности медицинской помощи на муниципальном уровне (ст. 132).

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что закреплённые в тексте Конституции РФ нормы формируют социальную устойчивость государства, представляющую собой неотъемлемость базовых социальных гарантий для каждого гражданина. Как справедливо отмечает С. В. Гусаим, данные нормы выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они задают ценностно-целевые ориентиры для функционирования всей государственной системы, а с другой – формируют правовые условия для поддержания социального равновесия, институциональной стабильности и устойчивого развития государства в долгосрочной перспективе [Гусаим, 2025]. Государство устойчивого развития в представленной модели не допускает снижения уровня социальной защищенности ниже конституционно установленного минимума.

Кадровая устойчивость: требования к носителям публичной власти

Закон вводит беспрецедентные по своей строгости требования ко всем категориям публичных служащих: от Президента (ст. 81) до судей (ст. 119) и прокуроров (ст. 129). Установлены:

- запрет иностранного гражданства, вида на жительство и счетов в иностранных банках;
- требование постоянного проживания на территории РФ для высших должностных лиц;
- специальные квалификационные цензы (для Президента – оседлость 25 лет).

Данные положения направлены на обеспечение кадровой автономии государства. Н. В. Кравчук считает, что устойчивое развитие государства требует полной независимости управленческого корпуса от внешних финансовых и политических влияний, что отражает очевидную логику законодателя. К числу идей устойчивого развития она относит репрезентативное управление – базовый принцип принятия решений в экологической сфере, обеспечивающий учет местных и традиционных знаний и участие местных сообществ в разрешении проблем [Кравчук, 2021]. Это создает устойчивость кадровой системы и воспрепятствует внешнему управлению государством.

Институциональная преемственность

Важной составляющей модели является закрепление механизмов преемственности власти. Закон (ст. 92.1) вводит институт неприкосновенности Президента, прекратившего исполнение полномочий, а также предусматривает возможность включения бывших глав государства в состав Совета Федерации (ст. 95). Формируется институт пожизненных сенаторов, обеспечивающий сохранение политического опыта.

Указанные нормы создают устойчивость института главы государства, исключая возможность преследования бывшего Президента по политическим мотивам, что способствует стабильности политической системы в целом.

Сравнительный анализ: «государство устойчивого развития» vs концепция ООН

Представленная модель принципиально отличается от международной парадигмы устойчивого развития по следующим основаниям:

1. *Субъект устойчивости.* В концепции ООН устойчивость является свойством глобальной системы (человечество, экосистема, мировая экономика). В представленной модели устойчивость – свойство самого государства, его конституционного строя и институтов.

2. *Целеполагание.* ЦУР ООН ориентированы на достижение конкретных показателей (борьба с бедностью, качество образования, климатические действия). Текст Закона ориентирован на создание условий для самостоятельного устойчивого развития государства без внешних ориентиров.

3. *Правовой механизм.* Международная концепция предполагает имплементацию наднациональных стандартов. Представленная модель, напротив, устанавливает приоритет национального права и конституционную фильтрацию международных норм.

4. *Отношение к внешнему влиянию.* Концепция ООН предполагает международное сотрудничество как безусловное благо. Текст Закона допускает такое сотрудничество лишь при условии ненарушения конституционного суверенитета (п. 13 ст. 79.1).

Выводы

На основе проведенного анализа текста статьи 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ можно сформулировать следующее понятие:

«Государство устойчивого развития» – это конституционно-правовая модель устройства публичной власти, характеризующаяся:

- интеграцией всех уровней власти в единую систему (ст. 80, 132);
- обеспечением правового суверенитета и верховенства Конституции над международными обязательствами (ст. 79, 125);
- конституционализацией минимальных социальных гарантий (ст. 75);
- установлением специальных требований к носителям публичной власти (ст. 81, 95, 119, 129);
- формированием механизмов институциональной преемственности (ст. 92.1, 95);
- ориентацией внешней политики на защиту территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела (ст. 79.1).

Данная модель представляет собой альтернативу глобальной парадигме устойчивого развития ООН, перенося акцент с внешних ориентиров на внутреннюю устойчивость государственного организма.

Таким образом, системный анализ ст. 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ позволяет утверждать, что в Российской Федерации конституционно закреплена модель «государства устойчивого развития», отличная от международной концепции устойчивого развития. Ее конституционными характеристиками выступают: единая система публичной власти, суверенитет правового пространства, конституционализация социально-экономических гарантий, кадровая автономия, институциональная преемственность. Указанная модель представляет собой целостную правовую конструкцию, направленную на обеспечение долгосрочной стабильности и самостоятельности государства.

Библиография

1. Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 252–263. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyy-aspekt>
2. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10 (119). С. 36–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnyy-konstitutsionnyy-kontrol-i-ego-realizatsiya-v-rossii-problemy-teorii-i-praktiki>
3. Гусаим И. В. К вопросу о роли конституционных норм в обеспечении безопасности личности, общества и государства // Закон и право. 2025. № 10. С. 63–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-konstitutsionnyh-norm-v-obespechenii-bezopasnosti-lichnosti-obschestva-i-gosudarstva>
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
6. Кравчук Н. В. Политика государств в области устойчивого развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2021. № 3. С. 38–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstv-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya>
7. Попова О. В. Институционализация единой системы публичной власти в РФ на уровне городского управления и самоуправления // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 5–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-edinoi-sistemy-publichnoy-vlasti-v-rf-na-urovne-gorodskogo-upravleniya-i-samoupravleniya>

The Constitutional and Legal Model of the "State of Sustainable Development" in Russia: An Analysis of the Provisions of Article 1 of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ

Gennadii K. Demidov

Senior Lecturer,
Siberian State University of Engineering and Biotechnology,
620039, 6, Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Demidov@mail.ru

Abstract

In this article, on the basis of a systemic analysis of the text of Article 1 of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ, an attempt is made to conceptualize the new model of state structure established by the said act. The author considers this model as the formation of a special superstructure – a "state of sustainable development" – fundamentally different from the generally accepted international concept of sustainable development proposed by the UN (SDGs). The work identifies the most important constitutional characteristics of this model: a unified system of public authority, the sovereignty of the legal space, the constitutionalization of socio-economic guarantees, personnel autonomy, and institutional continuity. The methodological basis is a formal legal analysis of the text of the Constitution of the Russian Federation as amended by the Law.

For citation

Demidov G.K. (2026) Konstitutsionno-pravovaya model' «gosudarstva ustoychivogo razvitiya» v Rossii: analiz polozheniy stat'i 1 Zakona RF o popravke k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ [The Constitutional and Legal Model of the "State of Sustainable Development" in Russia: An Analysis of the Provisions of Article 1 of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2026.75.21.015

Keywords

State sovereignty, unified system of public authority, Constitutional Court, Constitution of the Russian Federation, local self-government, public authority, social state, sustainable development, constitutional identity.

References

1. Alferova, T. V. (2021). Stanovleniye kontseptsii ustoychivogo razvitiya: regional'nyy aspekt [The Formation of the Concept of Sustainable Development: A Regional Aspect]. *Vestnik PNPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [PNRPU Bulletin. Socio-Economic Sciences], (1), 252–263. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyy-aspekt>
2. Brezhnev, O. V. (2020). Predvaritel'nyy konstitutsionnyy kontrol' i ego realizatsiya v Rossii: problemy teorii i praktiki [Preliminary Constitutional Control and Its Implementation in Russia: Problems of Theory and Practice]. *Aktual'nyye*

- problemy rossiyskogo prava [Current Problems of Russian Law], (10/119), 36–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnyy-konstitutsionnyy-kontrol-i-ego-realizatsiya-v-rossii-problemy-teorii-i-praktiki>
3. Gusaim, I. V. (2025). K voprosu o roli konstitutsionnykh norm v obespechenii bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva [On the Role of Constitutional Norms in Ensuring the Security of the Individual, Society and the State]. *Zakon i pravo* [Law and Right], (10), 63–76. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-konstitutsionnyh-norm-v-obespechenii-bezopasnosti-lichnosti-obshchestva-i-gosudarstva>
 4. Kravchuk, N. V. (2021). Politika gosudarstv v oblasti ustoychivogo razvitiya [State Policy in the Field of Sustainable Development]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4. Gosudarstvo i pravo* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 4. State and Law], (3), 38–48. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstv-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya>
 5. Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority" No. 1-FKZ of 14.03.2020. (2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, (11), Art. 1416.
 6. Popova, O. V. (2022). Institutsionalizatsiya edinoi sistemy publichnoy vlasti v RF na urovne gorodskogo upravleniya i samoupravleniya [Institutionalization of the Unified System of Public Authority in the Russian Federation at the Level of Urban Management and Self-Government]. *Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya* [Socio-Political Studies], (1/14), 5–23. <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-edinoi-sistemy-publichnoy-vlasti-v-rf-na-urovne-gorodskogo-upravleniya-i-samoupravleniya>
 7. United Nations Millennium Declaration (Adopted by General Assembly Resolution 55/2 of 8 September 2000). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml